

А.Ю. Тимофеев*

**КОРНИ ИСТОРИЧЕСКОГО РЕВИЗИОНИЗМА
И СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.
В СОВРЕМЕННОЙ СЕРБИИ**

A.Yu. Timofeev

**ROOTS OF HISTORICAL REVISIONISM
AND PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY
OF THE 1941–1945 CIVIL WAR IN MODERN SERBIA**

Аннотация. После поражения Югославии в Апрельской войне 1941 г. большая часть страны оказалась оккупирована Германией и ее союзниками, также было создано Независимое государство Хорватия и сотрудничавшее с немцами правительство М. Недича. В стране широко действовало движение Сопротивления, представленное партизанами И. Броз Тито, ориентировавшееся на СССР, и четниками Д. Михайловича, выступавшими за воссоздание королевской Югославии и сотрудничавшими с западными союзниками. Вместо координации сил вскоре между ними началось военное противостояние. Более 70% погибших на всей территории Югославии пало от рук своих соотечественников. После того, как к власти в Югославии пришли коммунисты и Д. Михайлович был казнен по приговору суда, в историографии господствовала лишь официальная версия событий Второй мировой войны, движение четников осуждалось. В 1980-е гг. в сербской культуре и исторической науке стали появляться новые произведения и исследования о Второй мировой войне, разрушавшие старые и одновременно создававшие новые исторические мифы о непростых событиях того времени. В сербской интеллектуальной среде начинают формулироваться ревизионистские идеи. Вопрос о четническом движении приобрел все большее политическое звучание. Переоценке также стала подвергаться фигура М. Недича, главы коллаборационистского правительства. События распада Югославии послужили катализатором процесса реабилитации движения четников, окончательною точку в котором поставило решение

* *Тимофеев Алексей Юрьевич*, доктор исторических наук, профессор исторического отделения Философского факультета Белградского университета, ведущий научный сотрудник Института новейшей истории Сербии

Timofeev Alexey Yuryevich, Doctor of History, Professor, History Department, Faculty of Philosophy, University of Belgrade, Leading Research Fellow, Institute of Contemporary History of Serbia

al.timofev@gmail.com

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 19-09-00163.

суда об отмене приговора Д. Михайловичу в 2015 г. Стоит отметить, что инициированная и поддержанная частью сербского политического истеблишмента кампания по ревизии результатов и оценок Второй мировой войны в Сербии не привела к ожидаемому результату. Вместо обвинения СССР и Красной армии в оккупации, критике в большой степени подвергся И. Броз Тито и созданный им политический режим. В сербском обществе проявлялись подчас националистические настроения, которые в рамках курса на евроатлантическую интеграцию страны были охарактеризованы как неконструктивные

Ключевые слова: Вторая мировая война, историческая память, исторический ревизионизм, массовые репрессии, гражданская война в Югославии 1941–1945 гг.

Abstract. After the defeat of Yugoslavia in the April War in 1941, most of the country was occupied by Germany and its allies, the Independent State of Croatia was created and M. Nedić's government collaborating with the Nazis was formed. The Resistance movement was widespread throughout the country. This movement consisted of the partisans of I. Broz Tito, who were oriented towards the USSR, and D. Mihailović's Chetniks, who advocated the restoration of royal Yugoslavia and collaborated with the Western allies. Instead of coordinating forces, they soon started fighting against each other. More than 70% of those who were killed in the territory of Yugoslavia fell at the hands of their compatriots. After the communists came to power in Yugoslavia and D. Mihailović was executed by a court verdict, only the official version of the events of the WWII prevailed in historiography, and the Chetnik movement was condemned. In the 1980s, new works and studies about the WWII began to appear in Serbian culture and historical science. They destroyed old historical myths and at the same time created new ones about contradictory events of that time. The revisionist ideas started to develop among Serbian intellectuals. The question of the Chetnik movement acquired more and more political significance. The figure of Nedić, the head of the collaborationist government, also got re-evaluated. The breakup of Yugoslavia served as a catalyst for the rehabilitation of the Chetnik movement, and the court's decision to overturn the conviction of D. Mihailović in 2015 was the final step in this process. It should be noted that the campaign initiated and supported by a part of the Serbian political establishment to revise the results and assessments of the WWII in Serbia has not led to the expected result. I. Broz Tito and his political regime have been criticized to a large extent, instead of accusing the USSR and the Red Army of the occupation. Although nationalist sentiments sometimes manifest themselves in Serbian society, they are considered unconstructive on the way towards Euro-Atlantic integration.

Keywords: World War II, historical memory, historical revisionism, mass repressions, civil war in Yugoslavia in 1941–1945, Dragoljub Mihailović.

* * *

События Второй мировой войны несомненно носили на территории Югославии не только характер оккупации, но и гражданской войны, память о которой доминирует в сознании современного

сербского общества при упоминании периода 1941–1945 гг. и связанных с ним первых послевоенных лет¹. Свыше 70% подданных Королевства Югославии было убито в 1941–1945 гг. собственными согражданами². В многосторонней гражданской войне шла борьба между разными югославскими народами, а сами сербы оказались расколоты на малочисленную пронемецкую фракцию (сторонников М. Недича и Д. Лютича) и две группы сопротивления: проанглийских четников Д. Михайловича, которых в социалистической Югославии также считали пособниками оккупантов, и просоветских партизан И. Броз Тито. Репрессии, проводившиеся в Сербии с октября–ноября 1944 г. против «врагов народа», были намного более кровавым, чем в других странах Восточной Европы и коснулись не только коллаборационистов, но и политических противников новой власти³.

После поражения движения четников Д. Михайловича в Югославии часть его сторонников нашла прибежище в странах Западной Европы и США, что во многом определяло политические взгляды и настроения сербской диаспоры⁴. Четники, их потомки и сербы, разделявшие их политические взгляды, создавали различные общественные организации, а также занимались активной публицистической деятельностью. Эта литература была нелегальной в социалистической Югославии, но по разным каналам проникала в страну. После смерти Тито в 1980 г. эти усилия по сохранению своего политического наследия стали давать всходы, в Югославии всё больше граждан стало разделять взгляды эмигрантских кругов (как четников, так и усташей). Их выразителями становились небольшие периодические издания. Наиболее ярким примером такого рода в Сербии стало издание «Погледи» («Взгляды»), выходявшее с 1982 г. как журнал студентов маленького провинциального университета г. Крагуевац. К концу 1980-х гг. он приобрел политическое звучание. С 1989 г. журнал начал публиковать статьи, которые подвергали критике официальную историографию, и материалы, доказывающие, что четники также принадлежат к движению сопротивления, как и партизаны. Так, в номере журнала за ноябрь 1989 г. был полностью опубликован немецкий плакат 1943 г., на котором были вместе изображены И. Броз Тито и Д. Михайлович с объявлением цены за голову каждого (до этого публиковалось лишь изображение лидера

¹ Тимофеев А.Ю., Драгишич О., Тасич Д. Война после войны. Движение сопротивления на Балканах 1945–1953 гг. М., 2020. С. 492–482.

² Тимофеев А.Ю. Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. М., 2010. С. 3.

³ Цветковић С., Девин Н. ОЗНА: Репресија комунистичког режима у Србији 1944–1946.: документи. Београд, 2020. С. 328–334.

⁴ Тимофеев А.Ю. Четники. Королевская армия. Москва, 2012.

партизан). В номере за март 1990 г. был напечатан еще более интересный документ — указ президента США Г. Трумана от 29 марта 1948 г. о награждении генерала Д. Михайловича орденом «Легион почета» за спасение летчиков союзных войск.

С этого времени вокруг журнала «Погледи» сформировался круг историков, общественных деятелей и активистов, изучавших неизвестные ранее страницы Второй мировой войны в Югославии. Долгое время официальная историография практически не упоминала о существовании неформальных контактов между немцами и партизанами для осуществления обмена военнопленными и заключения ограниченных договоренностей⁵. Такое положение дел отразилось также в документах и материалах, которые издавались в социалистической Югославии⁶. При этом надо отметить, что в исторических трудах и исследованиях авторов круга «Погледи» также наблюдался предвзятый и субъективный подход. Лишь в 1990-е гг. в работах Б. Димитриевича и К. Николича реабилитация движения четников и их лидера Д. Михайловича была проведена намного более профессионально и убедительно⁷.

Наряду с развернувшимися историческими дискуссиями вопрос о четническом движении приобретал все большее политическое звучание. Помимо общественных и культурных организаций стали появляться политические силы, выражавшие идеологию четников. Крупнейшим из таких движений было Сербское движение обновления (СПО) во главе с популярным писателем Вуком Драшковичем, находившееся в оппозиции к президенту С. Милошевичу. С 1991 г. Драшкович активно занимался реабилитацией четнического движения, организовывал памятные мероприятия. Другим влиятельным политиком, также немало сделавшим в этом направлении, является бессменный лидер Сербской радикальной партии (СРС) Воислав Шешель. Обе партии, СПО и СРС, не только провозгласили своих лидеров «воеводами», но и формировали военизированные партийные отряды, которые участвовали в военных межэтнических конфликтах, вспыхнувших в период при распада страны.

⁵ Nemačka obaveštajna služba, UDB III odeljenje. Beograd: Državni sekretarijat za unutrašnje poslove FNRJ, 1958. T. V. S. 577–591; *Bakrač B.* Razmjena ratnih zarobljenika i uhapšenika na području Pisarovine // III godina NOR na području Karlovca, Korduna, Like, Pokuplja i Žumberka. Karlovac: Historijski arhiv Karlovac, 1977. S. 845–865; *Basta M., Labović Đ.* Partizani za pregovaračkim stolom. Zagreb, 1986.

⁶ О приступу прошлости: пример једног историјског извора / Приред. М. Перишић, Б. Мајданац, Београд, 2010.

⁷ Более подробно см: *Николић К.* Историја равногорског покрета: 1941–1945. Т. 1–3. Београд, 1999; *Николић К., Димитријевић Б.* Генерал Драгољуб Михаиловић 1893–1946. Биографија. Београд, 2011.

События Второй мировой войны были близки в исторической памяти и для сербов, и для хорватов, и для боснийских мусульман. В новых условиях в сербском обществе значительно изменилось само восприятие четнического движения и его идеологии. С 1990 г. стали проводиться памятные мероприятия на Равной горе (8–12 мая) в честь Д. Михайловича и его сподвижников, решивших, несмотря на капитуляцию югославской армии, продолжить борьбу против оккупантов. В мае 1992 г. на Равной горе был торжественно открыт памятник генералу Д. Михайловичу работы белградского скульптора Д. Николича. В 1998–2000 гг. по проекту видного сербского архитектора С. Крунича был построен мемориальный комплекс, который включал в себя небольшой музей, тематическую библиотеку и лекционный зал. В 2000 и 2001 гг. этот проект получил несколько государственных наград⁸.

Новые исторические исследования, обстоятельства распада страны не могли не подтолкнуть к началу процесса реабилитации движения четников. Одним из конкретных результатов этого процесса стало решение Народной скупщины 2004 г., принявшей Закон об изменениях и дополнениях к Закону о правах ветеранов, инвалидов войны и членов их семей, уравнивая в правах партизан и четников. После этого в 2005 г. был принят Указ о путях осуществления прав ветеранов Югославской армии в отечестве и Равногорского движения в сфере помощи ветеранам и инвалидам. Наконец, в 2006 г. был принят Закон о реабилитации, дополненный некоторыми ограничениями в 2011 г.⁹ Решением Верховного суда в Белграде от 14 мая 2015 г. была отменена часть решения Верховного суда Военного совета Федеративной Народной Республики Югославии № 711/46 от 15 июля 1946 г., которая приговаривала к смертной казни Драголюба Дражу Михайловича. Д. Михайлович был реабилитирован и восстановлен во всех гражданских правах, которые были утрачены в ходе политико-идеологического процесса против него и других обвиняемых в 1946 г.¹⁰

Отдельно стоит сказать и об американо-сербских контактах, связанных с Д. Михайловичем и равногорским движением. В 2005 г. в посольстве США в Белграде дочери генерала, Гордане Михайлович, был официально вручен орден, которым ее отец был награжден посмертно. С 2009 г. США и Сербия проводят ежегодные торжества в память об операции «Воздушный мост» (“Operation Halyard”), в ходе которой весной–осенью 1944 г. четники спасли несколько

⁸ Равна гора 27 година после // Глас западне Србије. 13. маја 2017.

⁹ Kontrarevolucija koja traje od osamdesetih // Voice. 07. novembra 2017.

¹⁰ Poništena presuda Draži Mihailoviću iz 1946 // Vreme. 14. maja 2015.

сотен сбитых немцами американских пилотов и помогли им эвакуироваться, создав импровизированный аэродром Галовича-поле близ села Праняне¹¹. Еще когда у власти в Сербии находилась Демократическая партия, хотели снять блокбастер на эту тему¹². После прихода к власти партии напредняков процесс реабилитации движения четников был продолжен. Главной государственной телекомпанией РТС был снят десятисерийный сериал «Равна гора»¹³, показанный в прайм-тайм в 2013/2014 гг.¹⁴

Перечисление вклада в общенациональную память «идеологических наследников» тех, кто проиграл гражданскую войну 1941–1945 гг. в Сербии, было бы неполным без упоминания о сторонниках коллаборационистского правительства М. Недича и лидера движения «Збор» Д. Лютича¹⁵. В среде сербской эмиграции их численность была невелика. В основном «лютичевцы» проживали в ФРГ и оказывали заметное влияние на прибывавших в Западную Германию многочисленных трудовых мигрантов из титовской Югославии в 1970-е — 1980-е гг. Сравнительно небольшое число переизданий недичевско-лютичевских эмигрантских исторических трудов в 90-х гг. в Сербии имел некоторый резонанс в образованных сербских кругах¹⁶. Одно время даже выходил малотиражный журнал последователей Д. Лютича «Нова Искра», угасший несколько лет назад уже в форме одноименного блога.

Несмотря на малую популярность фигур М. Недича и Д. Лютича, ряд умозаключений, выдвинутых в эмигрантских исторических трудах, посвященных их деятельности, получил широкое распространение не только в сербском обществе, но и нашел отражение в современной сербской историографии. Речь идет о всё более популярном тезисе, что активное сопротивление оккупантам (как со стороны партизан, так и четников) в 1941–1943 гг. привело к многочисленным жертвам среди мирного населения и несло угрозу самому существованию сербского народа вследствие жестоких карательных

¹¹ *Пешић М.Д.* Мисија Халјард: спасавање савезничких пилота од стране четника Драже Михаиловића у Другом светском рату. Крагујевац, 2004; *Kirk F. Jr.* OSS and the Yugoslav Resistance, 1943–1945. Ford Texas, 2000.

¹² *В.И.* Шутановац жели филм о пилотима // Вечерње новости. 10. јун 2010.

¹³ *Алурац Бајић И.* Равна гора аутора Радоша Бајића. Београд, 2013.

¹⁴ *Ivanović D.* Nedeljko Bajić za «Blic»: Vraćamo Radašina i Dražu na televiziju // Blic. 2. јуна. 2014.

¹⁵ *Тимофеева А.* Сербские союзники Гитлера М., 2011.

¹⁶ Неуташено српство: српска политичка емиграција о српском националном питању (1945–1990). Београд, 1992; *Парежанин Р.* Моја мисија у Црној Гори. Београд, 1991; *Карпанчић Б.М.* Грађански рат у Србији 1941–1945. Београд, 1993; *Краков С.* Генерал Милан Недић. Београд, 1995; *Мартиновић-Бајица П.* Милан Недић. Београд, 2003.

операций оккупационных сил. В условиях тяжелейшего положения сербов в Независимом государстве Хорватия (НГХ) правительству Недича было необходимо сохранять стабильное положение на территории самой Сербии, а также оказывать помощь многочисленным сербским беженцам, ищущих спасение от усташского террора.

К переоценке личности М. Недича в сербском обществе также подталкивали сохранявшиеся и устно передаваемые воспоминания представителей нескольких социальных групп. Первую, самую малочисленную, составляли потомки сербских беженцев (многие из которых были малолетними) из НГХ, которые нашли приют и поддержку в недичевской Сербии. Их воспоминания не печатались, но существовали в сербской исторической памяти¹⁷. Намного более важными были воспоминания, сохранявшиеся среди значительной части городского населения, об англо-американских бомбардировках. Проводившиеся с большой высоты бомбардировки небольших сербских городов, где находились стратегические объекты, приводили к многочисленным жертвам среди мирного гражданского населения. С осени 1943 г. до осени 1944 г. город Ниш подвергался бомбардировкам 15 раз, Белград — 11 раз, Кралево — 6 раз, Подгорица, Земун и Алибунар — 4 раза, Нови-Сад — 3 раза, Смедерево, Никшич, Чуприя и Поповац (пригород Парачина) — 2 раза. Одиночным ударам авиации подвергались Сремска-Митровица, Рума, Велики Бечкерек, Крушевац, Печ, Крагуевац, Ковин, Панчево, Велика-Плана, Бело-Поле, Приеполье, Куршумлия, Прокупље, Вучья, Лебане, Грделица, Подуево, Рашка, Сталач, КосовскаМитровица и Приштина¹⁸. Правительство Недича помогало жертвам бомбардировок, расчищало завалы, активно использовало в официальной пропаганде тему страданий сербских граждан, потерявших своих близких или имущество из-за этих бомбардировок. Всячески подчеркивались при этом чувствительные для сербов моменты: некоторые из бомбардировок западные союзники проводили в том числе в дни больших церковных праздников (на Пасху) и сопровождали «праздничными» поздравлениями на авиационных бомбах.

В 1966 г. останки погибших во время немецких бомбардировок 1941 г. и англо-американских бомбардировок 1944 г. были перезахоронены на Новом кладбище в Белграде, названном Мемориальным

¹⁷ Например, в недичевской системе защиты сербских детей, беженцев из НГХ, в годы Второй мировой войны работал будущий сербский патриарх Павле, родного брата которого Душана убили усташа. *Радић Р.* Патријарх Павле: Биографија. Београд, 2005.

¹⁸ *Алексић П.* На бомбама је писало Срећан Ускрс // Српско наслеђе: историјске свеске. 1999. № 15/17. С. 26–40.

кладбищем жертв бомбардировок 1941 и 1944 гг.¹⁹ В последнее время в сербском обществе утвердился исторический миф о том, что именно партизаны И. Броз Тито требовали от западных союзников совершать воздушные удары по территории Сербии и даже предоставляли им координаты для их нанесения. Воспоминания об англо-американских бомбардировках стали важным составляющим элементом в деконструкции героического мифа о партизанах Тито. Гораздо менее известен тот факт, что цели для бомбардировок в Сербии указывали не только партизаны, но и четники²⁰.

В результате всех этих процессов уже с первой половины 1980-х гг. в сербской интеллектуальной среде начинают формулироваться ревизионистские идеи. В 1985 г. был опубликован исторический роман «Книга о Милутине» о трагической судьбе сербского крестьянина на фоне событий первой половины XX в.²¹ Впрочем, глава коллаборационистского правительства Милан Недич в этой книге не упомянут. 12 апреля 1992 г. в театре «Звездара» в Белграде состоялась премьера драмы «Генерал Милан Недич» С. Ковачевича, написанная «в стол» в 1983 г.²² Спектакль шел на белградской сцене до 11 декабря 2002 г. (до смерти актера, игравшего главную роль) и пользовался большим успехом (205 представлений посетило более 46 тысяч зрителей). Режиссером был Й. Павич, играли в нем ведущие сербские актеры — Д. Бата Стойкович, Р. Миленкович, М. Ступица, Дж. Стоилькович, М. Янкетич и Л. Благоевич²³.

В 1992 г. была предпринята первая попытка реабилитации генерала М. Недича, которую инициировали члены партии СПО В. Драшковича. В 1993 г. под эгидой Сербской Академии наук и искусств (САНУ) и Сербской Православной Церкви (СПЦ) была издана книга «100 знаменитых сербов» (переиздана в 2001, 2009 и 2011 гг.), в которую вошла биография генерала М. Недича²⁴. В начале 2002 г. одну из центральных площадей г. Смедерево чуть было не назвали в честь антисемита и убежденного идеолога коллаборационизма Д. Лютича: он немало сделал для восстановления города после

¹⁹ Ново гробље у Београду: водич. Београд, 2012. С. 5.

²⁰ *Terzić M.* Jugoslovenska kraljevska vlada, general Dragoljub Mihailović i savezničko bombardovanje ciljeva u Jugoslaviji 1942–1944. godine // Tokovi istorije. 2005. N 1–2; *Stanković Đ.* “Revizionisti” i savezničko bombardovanje Beograda 1944. Godine // Vojnoistorijski glasnik. 2006. N 2.

²¹ *Popović D.* Knjiga o Milutinu. Beograd, 1985.

²² *Kovačević S.* General Milan Nedić: narodna tragedija // Scena: časopis za pozorišnu umetnost. 1992. N 3. S. 67–81.

²³ *Ковачевић С.* Генерал Милан Недић. — URL: <https://zvezdarateatar.rs/predstave/deneral-milan-nedic/> (дата обращения: 05.03.2020).

²⁴ 100 најзнаменитијих Срба. Београд, 1993.

взрыва на складе боеприпасов в июне 1941 г. Эту идею выдвинул и поддержал местный муниципальный совет, отказавшийся от нее лишь под давлением Белграда²⁵. В 2004–2008 гг., когда правительство Сербии возглавлял В. Коштуница, портрет М. Недича находился в здании сербского правительства среди других портретов сербских премьеров. В 2008 г. лидер внепарламентской сербской либеральной партии, профессор Белградского университета К. Чавошкин инициировала судебный процесс по реабилитации М. Недича. Процесс длился с перерывами до 23 апреля 2019 г., когда прошение было окончательно отклонено²⁶. Тем не менее, значительная часть современного сербского общества воспринимает М. Недича не как преступника, а как патриота, пошедшего на сотрудничество с оккупантами ради блага сербского народа²⁷.

Процесс переоценки событий Второй мировой войны на территории Югославии значительной частью сербского общества лишь усилился с падением популярности режима С. Милошевича. На современном этапе отношение к знаковой дате 20 октября 1944 г., когда в результате Белградской операции была освобождена столица Югославии и большая часть территории Сербии, претерпело значительные изменения. Предыдущий дискурс «освобождения» был полностью отвергнут и заменен дискурсом «оккупации», который стал распространяться западной историографией и политическими кругами после распада Советского Союза²⁸. После свержения С. Милошевича в 2001 г. этот процесс получил конкретное воплощение: Совет Европы в 2006 г. и Европарламент в 2009 г. рекомендовали парламенту Сербии официально осудить политические репрессии послевоенного периода, подстегивая волну реабилитаций и ревизионизма. Для подготовки этого решения Сербия стала действовать по образцу Словении и Хорватии, в которых уже давно были сформированы «Комиссия правительства республики Словении по решению вопросов тайных захоронений» (в 1990 г.) и «Комиссия по утверждению числа жертв военного и послевоенного периода» (в 1991 г.).

В 2009 г. в этом направлении была развернута бурная деятельность. Сначала, 27 апреля 2009 г., была сформирована Государственная комиссия по поискам могилы генерала Д. Михайловича («малая

²⁵ Smederevce nije briga // НИИ. 28.novembra 2002.

²⁶ Суд одбио рехабилитацију Милана Недића // Политика. 23.априла 2019.

²⁷ Жорж Б., Петровић В. Милан Недић српска мајка: песме о Милану Недићу. Београд, 2009; В.Ц.С. Србе сада дели и «српска мајка» // Вечерње новости. 6. фебруар 2018.

²⁸ Јовановић М. 20. октобар: од ослобођења до окупације Београда (радикална трансформација једног политичког симбола) // Ослобођење Београда 1944. Београд, 2010. С. 519–520.

комиссия»), которая в течение двух лет изучала архивные материалы в Белграде, Москве и Лондоне и, наконец, пришла к выводу о захоронении Д. Михайловича у стены бывшей тюрьмы на городском пляже Ада Циганлия. 9 июля 2009 г. была создана Государственная комиссия по выявлению и увековечиванию тайных захоронений убитых после 12 сентября 1944 г. («большая комиссия»). 29 апреля 2010 г. правительство Сербии приняло указ о рассекречивании списков лиц, расстрелянных без суда в конце войны и сразу же после нее. Только тогда Комиссия начала реальное расследование, обнаружив в архивных фондах государственной безопасности приказ №1253 от 18 мая 1945 г., в соответствии с которым МВД Демократической Республики Югославии приказало засекретить и скрыть места массовых захоронений «врагов народа»²⁹. В рамках своей деятельности Комиссия обнаружила «Книги расстрелянных Отделениями защиты народа», в которые вносили имена и данные лиц (не только коллаборантов, но и просто «неудобных» людей с формулировками «враг народа», «подельник оккупантов», «помогал четникам», «враг новых властей»), расстрелянных в 1944–1945 г. без суда, по решению местных представителей титовской власти.

Во всех освобожденных городах и в 16 округах Белграда по рассекреченным данным существовали места захоронений жертв репрессий. В местах тайных захоронений Комиссией были инициированы многочисленные эксгумации. Первое прошение Комиссии о массовой эксгумации было подано 9 сентября 2010 г., а 14 июля 2011 г. была проведена первая официальная эксгумация. Судебные медики обнаружили в захоронении несколько десятков останков жертв внесудебных расстрелов. В том же году была начата эксгумация в селе Гувниште в районе горы Ястребац, где партизанами в 1944 г. было расстреляно несколько десятков раненых четников, гражданских пациентов и медперсонала из состава захваченного партизанами военно-полевого лагеря³⁰. Нараставшее число выявленных жертв внесудебных репрессий неизбежно вело к определенным последствиям для сербского государства. Среди жертв были не только сербы, смерть которых воспринималась в общенациональном контексте гражданской войны, но венгры, немцы и хорваты. В результате неизбежно могли возникнуть массовые судебные прецеденты. Кроме

²⁹ *Pavlović M. 'Zločini oslobodilaca' — zadatak srpske istoriografije visokog prioriteta // Istorija 20. veka. 3. 2010; Васиљевич П., Палић А. Вечерње Новости и Институт за савремену историју одржали округли сто о откривању недела власти после Другог светског рата. Влада је спремна да формира комисију // Вечерње новости. 2. јула 2009.*

³⁰ Државна комисија за тајне гробнице убијених после 12. септембра 1944. Годишњи извештај 2010. Београд, 2011.

того, проведение дальнейших розыскных мероприятий не находило поддержки и среди сербских правоохранительных органов. Финальным результатом деятельности Комиссии стало размещение на сайте министерства юстиции поименной базы данных выявленных жертв. Всего в этом списке фигурирует 59 554 имени жертв партизанских репрессий, пострадавших после 12 сентября 1944 г. на территории Сербии. В Белграде и ближайших пригородах удалось выявить поименно 3615 человек³¹. Из-за нехватки времени и должных ресурсов впоследствии в списках были выявлены многочисленные неточности и описки³².

Наиболее скандальным провалом Комиссии (включившей в себя функции «малой комиссии»), стала ошибка с выявлением могилы Д. Михайловича. Секретарь Комиссии, научный сотрудник Института современной истории доктор С. Цветкович, начал 18 июня 2011 г. вместе с двумя своими коллегами раскопки возле клумбы-розария при входе на городской пляж, который посещают тысячи белградцев. Натолкнувшись на фрагменты костей, С. Цветкович радостно объявил о находке могилы Д. Михайловича. Он поспешил обратиться к журналистам, сообщив, что с помощью «современной техники обнаружил пятнадцать костей, части костей кисти и руки, а также остатки (проволочных) наручников. Часть костей обожжена, что свидетельствует об уничтожении доказательств сожжением...»³³. Лаборатория антропологии Медицинского факультета Университета в Белграде провела экспертизу останков и установила, что это кости зажаренных поросят, примотанных для приготовления к вертелу проволокой³⁴. Этот громкий провал был использован для прекращения деятельности обеих комиссий. С 2014 г. официально прекратила свою деятельность Комиссия по поискам могилы генерала Д. Михайловича³⁵, а в феврале 2016 г. Министерство юстиции приняло ставший последним доклад о деятельности Комиссии³⁶. Впрочем, эту развязку можно было ожидать заранее, ведь даже в Словении Комиссии по тайным захоронениям, действовавшей под руководством Й. Деж-

³¹ Список жртава и локације гробница. — URL: <http://www.komisija1944.mpravde.gov.rs> (дата обращения: 05.03.2020).

³² *Radanović M.* Kako sud želati postali žrtve — Analiza “registra žrtava” Državne komisije za tajneg robnice. — URL: https://www.helsinki.org.rs/serbian/aktuelnosti_t190.html (дата обращения: 05.03.2020).

³³ *Снасoјевић В.Ц.* Ада Циганлија: Нађени остаци костију // Вечерње новости. 18. јун 2011.

³⁴ *Kosti nađene na Adi Ciganliji nisu ljudske* // Blic. 21. јула 2011.

³⁵ *Снасoјевић В.Ц.* Дигли руке од ђенерала Драже // Вечерње новости. 21. децембар 2014.

³⁶ *Jeremić V.* Komisija za tajne grobnice više ne postoji // Danas. 15. јуна 2016; *Jeremić V.* Pronađenesvetajnegrobnice // Danas. 16. јуна 2016.

мана в 2005–2008 г., так до сих и не удалось определить окончательное число жертв и провести их эксгумацию. Любопытно при этом, что словенская комиссия занималась лишь уроженцами Словении (словенцами и немцами), и не трогала могилы преобладавших среди убитых в 1945 г. без суда сербских, хорватских и русских эмигрантов, сдавших Югославской народной армии в конце Второй мировой войны³⁷.

Ясности не прибавилось и в результате работы судебных учреждений Республики Сербии, действовавших в рамках закона о реабилитации от 2006 г. и его дополненной версии от 2011 г. В декабре 2016 г. истек срок подачи заявлений, а в 2019 г. было практически полностью закончено большинство судебных процессов. Хотя известно, что по данным государственной статистики в 1945–1987 гг. не менее 118 тыс. человек было осуждено по политическим, религиозным, национальным и другим причинам, так и не определено точно не менее значительное число расстрелянных и содержавшихся в лагерях административным решением суда, и также имеющих право на судебную реабилитацию. Об уровне проблем со статистическими оценками в Сербии можно судить по тому, что государство затрудняется определить даже точное число реабилитированных (их число лишь примерно оценивается в три тысячи человек). Нет и общей статистики по объемам выплат компенсации. Известно лишь, что в 2014–2018 гг. (когда было вынесено большинство решений) было выплачено 195 миллионов динаров (менее 2 млн евро), в результате подачи 2481 заявления о компенсациях, из которых было удовлетворено 787³⁸.

Стоит отметить, что инициированная и поддержанная частью сербского политического истеблишмента кампания по ревизии результатов и оценок Второй мировой войны в Сербии не привела к ожидаемому результату. Вместо обвинения СССР и Красной армии в оккупации, критике в большой степени подвергся И. Броз Тито и созданный им политический режим. В сербском обществе проявлялись подчас националистические настроения, которые в рамках курса на евроатлантическую интеграцию страны были охарактеризованы как неконструктивные³⁹.

³⁷ Poročilo Komisije Vlade Republike Slovenije za reševanje vprašanj prikritih grobišč 2005–2008. Ur. J. Dežman. Ljubljana, 2008; *Dežman J.* Hudozlo iz Hudih Jam: k ponatisu Poročila Komisije Vlade RS za reševanje v prašanj prikritih grobišč v mandatu 2005–2008. Ljubljana, 2009.

³⁸ *Спасојевић В.Ц.* Враћена част 3.000 људи, исплаћено 195 милиона одштете // Вечерње новости. 3. јун 2018.

³⁹ *Бондарев Н.В.* «Югосфера»: новый вектор евроинтеграции или политическая фикция? // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 1. С. 172–184.

Понятно, почему во всей этой мозаике судов, политических мнений, художественных фильмов и общественных выступлений современное сербское общество не сформировало общенационального восприятия событий Второй мировой войны в Югославии. И все же определенный доминирующий вектор, определившийся в последние три десятилетия, можно попытаться выявить. В обществе присутствует очевидный раскол по вопросу об отношении к коммунистической идеологии, неразрывно связанной с социалистической Югославией. Существует и неоднородное восприятие противостоявших партизанам сил, участвовавших в гражданской войне 1941–1945 гг. В то же время, большинство сербского общества по-прежнему крайне негативно воспринимает немецкую оккупацию. Установление осенью 1944 г. в Белграде и Сербии власти партизан во главе с И. Броз Титов вызывает сейчас, как и 76 лет назад, симпатии сравнительно небольшой части общества. В то же время, само освобождение Белграда от немецких оккупантов вызывает положительные эмоции у большей части общества. Даже те, кто настаивают на реабилитации М. Недича, оправдывают его как защитника сербского народа от оккупации, преуменьшая, а не преувеличивая его сотрудничество с немцами.

Абсолютному большинству населения Сербии очевидна связь между немецким нападением на Югославию и геноцидом сербского населения, которое устроили нацисты руками хорватских, мусульманских, венгерских, албанских и болгарских коллаборационистов. Это общенациональное восприятие событий Второй мировой войны как борьбы прежде всего за выживание сербского народа, которое имеет определяющее значение для преодоления раскола сербского общества в результате фактической гражданской войны, государственные структуры Сербии в течении последних десяти лет пытаются утвердить и сохранить. Поэтому внимание современной России к сохранению памяти о Второй мировой войне и роли СССР в борьбе против гитлеровской Германии и ее союзников играет важную роль не только в контексте развития российско-сербских отношений, но имеет серьезное значение и для современного сербского общества.

References

Aleksić P. *Na bombama je pisalo Srećan Uskrs* ["Happy Easter" Was Written on the Bombs] // *Srpsko nasleđe: istorijske sveske*. 1999. № 15/17. P. 26–40.

Alurac Bajić I. *Ravna gora autora Radoša Bajića* [*Ravna gora* by Radoš Bajić]. Belgrade: Ringier Axel Springer, 2013. 205 p.

Bakrač B. *Razmjena ratnih zarobljenika i uhapšenika na području Pisarovine* [Exchange of Prisoners of War and Detainees in the Area of Pisarovina] // *III go-*

dina NOR na području Karlovca, Korduna, Like, Pokuplja i Žumberka [3 Years of NOR in the Area of Karlovac, Kordun, Lika, Pokuplja and Žumberak]. Karlovac: Historijski arhiv Karlovac, 1977. P. 845–865.

Basta M., Labović Đ. *Partizani za pregovaračkim stolom* [Partisans at the Negotiating Table]. Zagreb: Naprijed, 1986. 335 p.

Bondarev N.V. “Yugosfera”: novyy vektor yevrointegracii ili politicheskaya fiktsiya? [“Yugosphere”: A New Vector of European Integration or Political Fiction?] // *Problemy nacional'noy strategii*. 2012. № 1. P. 172–184.

Crvena armija i ruska emigracija u Jugoslaviji za vreme Drugog svetskog rata u ogledalu anti ib-ovske propagande [The Red Army and the Russian Emigration to Yugoslavia during the WWII in the Mirror of the Anti-IB Propaganda] / Comp. by A. Timofeev. Belgrade: Ukronija, 2018. 265 p.

Cvetković S., Dević N. *OZNA: Represija komunističkog režima u Srbiji 1944–1946: dokumenti* [OZNA: Repression of the Communist Regime in Serbia in 1944–1946: Documents]. Belgrade: Katrena mundi, 2020. 590 p.

Dežman J. *Hudo zlo iz Hudih Jam: k ponatisu Poročila Komisije Vlade RS za reševanje vprašanj prikritih grobišč v mandatu 2005–2008* [Great Evil from Great Caves: On the Reprint of the Report of the Commission of the Government of the Republic of Slovenia for Resolving the Issues of Concealed Cemeteries in the 2005–2008 Term]. Ljubljana: Družina, 2009. 16 p.

Dragišić P. *Ko je pucao u Jugoslaviju? Jugoslovenska politička emigracija na zapadu 1968–1980* [Who Did Shoot in Yugoslavia? Yugoslav Political Emigration to the West 1968–1980]. Belgrade: INIS, 2019. 280 s.

Jovanović M. *20 oktobar: od oslobođenja do okupacije Beograda (radikalna transformacijaj ednog političkog simbola)* [October 20: From Liberation to the Occupation of Belgrade (Radical Transformation of a Political Symbol)] // *Oslobođenje Beograda 1944* [Liberation of Belgrade in 1944]. Belgrade: INIS, 2010. P. 505–523.

Karapandžić B.M. *Građanski rat u Srbiji 1941–1945* [Civil War in Serbia in 1941–1945]. Belgrade: Nova iskra, 1993. 488 p.

Kirk F.Jr. *OSS and the Yugoslav Resistance, 1943–1945*. Ford Texas: A&M University Press, 2000. 264 p.

Kovačević S. *Đeneral Milan Nedić: narodna tragedija* [General Milan Nedić: A National Tragedy] // *Scena: časopis za pozorišnu umetnost*. 1992. № 3. P. 67–81.

Krakov S. *General Milan Nedić* [General Milan Nedić]. Belgrade: Nova iskra, 1995. Vol. 1. 318 p.; Vol. 2. 502 p.

Martinović-Bajica P. *Milan Nedić*. Belgrade: Nikola Pašić, 2003. 527 p.

Nikolić K. *Istorija ravnogorskog pokreta: 1941–1945* [History of the Ravna Gora Movement: 1941–1945]. Belgrade: Srpskareč, 1999. Vol. 1. 437 p.; Vol. 2. 452 p.; Vol. 3. 494 p.

Nikolić K., Dimitrijević B. *General Dragoljub Mihailović 1893–1946. Biografija* [General Dragoljub Mihailović, 1893–1946. Biography]. Belgrade: Zavod za udžbenike, 2011. 528 p.

O pristupu prošlosti: primer jednog istorijskog izvora [On the Approach to the Past: An Example of a Historical Source] / Ed. by M. Perišić, B. Majdanac. Belgrade: INIS, 2010. 247 p.

- Parežanin R. *Moja misija u Crnoj Gori* [My Mission in Montenegro]. Belgrade: Nova iskra, 1991. 146 p.
- Pavlović M. “Zločini oslobodilaca” — zadatak srpske istoriografije visokog prioriteta [“Crimes of the Liberators”. A High Priority Objective of Serbian Historiography] // *Istorija 20 veka*. 2010. № 3. P. 9–22.
- Pešić M.D. *Misija Haljard: spasavanje savezničkih pilota od strane četnika Draže Mihailovića u Drugom svetskom ratu* [The Halyard Mission: Rescue of Allied Pilots by Chetniks of Draža Mihailović in the WWII]. Kragujevac: Pogledi, 2004. 359 p.
- Politička upotreba prošlosti: o istorijskom revizionizmu na postjugoslovenskom prostoru* [Political Use of the Past: On Historical Revisionism in the Post-Yugoslav Area]. Novi Sad: Alternativna kulturna organizacija, 2013. 350 p.
- Popović D. *Knjiga o Milutinu* [The Book on Milutin]. Belgrade: Književne novine, 1985. 146 p.
- Radanović M. *Kako su dželati postali žrtve — Analiza “registra žrtava” Državne komisije za tajne grobnice* [How Executioners Became Victims. The Analysis of the “Register of Victims” of the State Commission for Secret Tombs]. URL: https://www.helsinki.org.rs/serbian/aktuelnosti_t190.html
- Radanović M. *Oslobođenje: Beograd, 20 oktobar 1944* [Liberation: Belgrade, October 20th, 1944]. Belgrade: Rosa Luxemburg Stiftung, 2014. 436 p.
- Radić R. *Patrijarh Pavle: Biografija* [Patriarch Pavle: Biography]. Belgrade: Novosti, 2005. 206 p.
- Stanković Đ. “Revizionisti” i savezničko bombardovanje Beograda 1944 godine [“Revisionists” and the Allied Bombing of Belgrade in 1944] // *Vojnoistorijski glasnik*. 2006. № 1–2. P. 131–146.
- Terzić M. *Jugoslovenska kraljevska vlada, general Dragoljub Mihailović i savezničko bombardovanje ciljeva u Jugoslaviji 1942–1944 godine* [The Yugoslav Royal Government, General Dragoljub Mihailović and the Allied Bombing of Targets in Yugoslavia in 1942–1944] // *Tokovi istorije*. 2005. № 1–2. P. 81–111.
- Timofeev A.Yu. *Četniki. Korolevskaya armiya* [Chetniks. A Royal Army]. Moscow: Veche, 2012. 304 p.
- Timofeev A.Yu. *Russkiy faktor. Vtoraya mirovaya voyna v Yugoslavii. 1941–1945* [Russian Factor. The WWII in Yugoslavia. 1941–1945]. Moscow: Veche, 2010. 400 p.
- Timofeev A.Yu. *Serbskiye soyuzniki Gitlera* [Hitler’s Serbian Allies]. Moscow: Veche, 2011. 272 p.
- Timofeev A.Yu., Dragišić O., Tasić D. *Voyna posle voyny. Dvizheniye protivleniya na Balkanakh 1945–1953 gg.* [War after the War. Resistance Movement in the Balkans in 1945–1953]. Moscow: Veche, 2020. 528 p.
- Žorž B., Petrović V. *Milan Nedić srpska majka: pesme o Milanu Nediću* [Milan Nedić, Serbian Mother: A Song about Milan Nedić]. Belgrade: Duhovno-nacionalni centar, 2009. 128 p.

Поступила в редакцию
27 октября 2020 г.